

ФЕ, что свидетельствует, во-первых, о том, что фразеологические системы русского и английского языков сопоставимы, хотя наблюдается явная лингвокультурологическая специфика многих английских фразеологизмов, в составе которых имеются те или иные национально-культурные компоненты, а во-вторых, о том, что данный писатель широко использует фразеологию в своих произведениях как эффективное средство создания национального характера персонажа.

Примечание

1. Честертон Г. К. Писатель в газете. М., 1984. С. 242.

© Г. Е. Гуляева
УрГУ, г. Екатеринбург

Антропоморфные репрезентации концепта «Солнце» в текстах К. Кинчева

Когнитивная лингвистика представляет собой перспективное, активно развивающееся направление в рамках антропологического подхода современного языкознания. Одним из ключевых понятий когнитивной лингвистики является концепт. Под концептом мы понимаем репрезентированную в языке оперативную содержательную единицу сознания, которая культурно обусловлена и отражает комплекс всех представлений и ассоциаций, возникающих у носителя языка в связи с каким-либо явлением действительности.

Особое место в современной когнитивной лингвистике занимает вопрос о методике концептуального анализа, целью которого является описание содержания и структуры концепта. При создании модели концептуального анализа мы опирались на методику, предложенную И. А. Стернинным и модифицированную нами применительно к избранному материалу.

Структура концепта включает ядро, состоящее из базового слоя и наслаивающихся на него когнитивных слоев, и обширное интерпретационное поле, в котором выделяется ближайшая и дальнейшая периферия. Базовый слой концепта содержит определенный наглядно-чувственный образ. Наслаивающиеся на него когнитивные слои отражают определенный результат познания внешнего мира, т. е. представляют собой результат когниции. Интерпретационное поле концепта содержит разнообразные смысловые признаки, скрытые от прямого наблюдения и фор-

мирующиеся на основе ассоциативных, в действительности не наблюдаемых связей, которые могут быть предопределены культурным контекстом.

В данной работе представлен фрагмент описания концепта «Солнце», репрезентированного в творчестве К. Кинчева. Обращение к творчеству К. Кинчева позволило выявить специфику концепта «Солнце», существующего в сознании отдельной языковой личности.

Константин Кинчев является с 1985 г. бессменным лидером и основным автором текстов рок-группы «Алиса». В его творчестве причудливо переплетаются языческие и христианские мотивы. В этом, видимо, находит отражение, как пишет Н. А. Барановская, «тяготение к очень древним корням, стремление стать в один ряд со всеми многовековыми накоплениями культуры, соотнести себя именно с русским типом культуры: «с этой гремучей смесью Священного писания и подметной прокламации...» [1]. Так, например, в творчестве К. Кинчева отразился древний культ солнца. Как солнце является центром нашей Вселенной, так у К. Кинчева солнце становится центром его поэтического мира.

Антропоморфные репрезентации формируют один из когнитивных слоев концепта «Солнце». Так, во многих текстах К. Кинчева солнце персонифицировано и обладает различными признаками и характеристиками человека. Кроме того, обращают на себя внимание контексты, в которых антропоморфными признаками и свойствами наделяется не только само солнце, но и различные периоды его активности: *восход, закат, рассвет, заря*. В зависимости от характера этих признаков выделяются следующие тематические группы.

1. Внешние атрибуты. В следующих контекстах солнце наделяется признаками, присущими внешности человека, оно имеет *лицо, глаза, рот*. ...*Да глядеть Солнцу в **лицо**, как в **глаза** друзьям* («Пасынок звезд»); ...*Только солнцу глянешь в **глаза**...* («Дурак»); *Мы смеемся в лицо тем, кто при виде огня скулил: “Я боюсь!”*, / *И тем, кто пытался свинцом запаять Солнцу **рот*** («Солнце встает»).

2. Биологическое существование (физиологические процессы). Так, в одном из приведенных ниже контекстов солнце наделяется *пульсом*. Наличие же пульса можно рассматривать как физиологический процесс, присущий человеку: *Солнечный **пульс** диктует!* («Время менять имена»).

В двух следующих контекстах солнце (в том числе и перио-

ды его активности) характеризуется как живущее по биологическим законам, имеющее возраст смертное существо: *Солнце умирает ночью...* («А мы танцуем на палубе тонущего корабля...»); *И хотя этот восход еще слишком молод, / А закат уже слишком стар...* («Театр теней»).

3. **Функциональные характеристики.** Очень часто солнце (в том числе разные периоды его активности) выступает как деятель, способный производить те или иные действия. При этом многие из действий (*всходить, [быть] в седле, зажечь, высекать, коромыслом нести, [бить] в бубен*) могут быть выполнены только при помощи ног / рук, наличие которых является отличительной особенностью анатомии человека: *Но Солнце всходило, чтобы спасти наши души. / Солнце всходило, чтобы согреть нашу кровь.* («Солнце встает»); *Вот-вот — и солнце взойдет* («Печать зверя»); *Солнце с рассвета в седле, / Кони храпят да жрут удила* («Шабаш»); *Солнцеворот / Вышел в июнь, / <...> Солнцеворот / Лето зажег...* («Солнцеворот»); *В небе ясном танцует огонь* («Жги-гуляй»); *Где рассветы купаются в колодцах дворов да в простуженных лужах, / <...> Где закат высекает позолоченный мост между небом и болью...* («Стерх»); *Алая заря за ночь за моря / К берегам чужим летела, / День коромыслом несла, / Да вёдрами плескала свет / По белу свету* («Синий дым»); *Пляши, черная ночь, / Под бубен зари!* («Жги-гуляй»).

4. **Способность порождать и воспринимать речь.** В приведенных ниже контекстах солнце выступает или как производитель речи, или как объект речевого воздействия (с ним разговаривают, обращаются с просьбами): *...Когда тебе Солнце шепнуло “Лети!”* («Кибитка»); *...Когда всходило Солнце, Солнцу говорили: “Нельзя...”* («Солнце встает»); *Жги! Жги красное! Жги меня! Жги!* («Жар бог шуга»).

5. **Способность вступать в различные социальные отношения.** В следующих контекстах солнце способно выступать защитником (*охранять*), благодетелем (*одевать*), утешителем (*успокоить*) кого-л. или быть объектом воздействия, целью которого является попытка удержать, ограничить свободу, заставить замолчать, а может быть, и убить, на что указывают присутствующие в контекстах лексемы *свинец* и *стрелять*: *Да охранит тебя Солнце от мутных зрачков! / Да охранит тебя Солнце от грязного рта! / Да охранит тебя Солнце от черных присяг! / Да оделит тебя Солнце глазами любви!* («Пасынок звезд»); *...когда всходило Солнце, закон позволял им стрелять.* / <...> Мы

смеется в лицо тем, кто при виде огня скулил: "Я боюсь!", / И тем, кто пытался свинцом запаять Солнцу рот («Солнце встает»); Как над миром заря, / Солнца ясная дочь, / Успокоит меня, / Лишь только кончится ночь («Печать зверя»).

Последний из приведенных выше контекстов показывает также, что солнце способно состоять в родственных отношениях.

Проведенный анализ антропоморфных репрезентаций концепта «Солнце» в текстах К. Кинчева позволяет сделать несколько выводов:

1. В текстах К. Кинчева солнце очень часто наделяется антропоморфными признаками и свойствами и выступает как активно действующий субъект, способный совершать действия, присущие человеку.

2. Данный когнитивный слой концепта «Солнце» формируется на основе базового слоя концепта, т. е. на основе чувственного, наглядного образа и в то же время на основе культурных (в данном случае — мифологических) представлений.

3. Подобное олицетворение солнца и разных периодов его активности (восхода, рассвета, заката и зари) соотносится с тем, что в языческую эпоху культ солнца на протяжении долгого времени играл важную роль, при этом древние славяне обожествляли не только само солнце, но и все его проявления, в результате чего в языческом пантеоне было не одно божество солнца.

4. Антропоморфные репрезентации концепта «Солнце» формируются на основе мифологических представлений, которые не исчезли бесследно, а, трансформировавшись, продолжают жить в языке (языковых метафорах, фразеологизмах, фольклорных песнях, сказках и т. п.) и тем самым оказывать влияние на носителей языка.

5. Представляется перспективным изучение концепта «Солнце» на материале фразеологии, а также творчества других авторов.

Примечание

1. Барановская Н. А. «По дороге в рай...», или Беглые заметки о жизни и творчестве Константина Кинчева // Константин Кинчев. Жизнь и творчество. Стихи. Документы. Публикации. СПб., 1993. С. 42.